

С.А. Долматова

Календарь знаменательных и памятных дат, богатый событиями мирового значения на 2015 г., главным из которых, безусловно, является 70-летие победы во Второй мировой войне, пополнился еще одной знаменательной датой. Не меньшее значение, чем для теории и практики демократических государств имеет 800-летний юбилей принятия Великой Хартии вольностей в Англии, для экономической теории и экономической политики во всем мире имеет значение 400-летний юбилей издания во Франции «Трактата о политической экономии» Антуана де Монкретьена, который ввел в научный оборот термин «политическая экономия». Этому юбилею был приурочен II международный политэкономический конгресс стран СНГ и Балтии «Возвращение политэкономии» (13–14 мая, Москва), посвященный поискам путей преодоления кризисных явлений в экономике и обществе, обеспечения устойчивого и социально-ориентированного роста мировой и отечественной экономики, определения перспектив подлинно прогрессивного развития России и мира, что невозможно без диалога и объединения различных экономических школ и направлений на базе политэкономии как фундамента экономической науки. На II конгрессе были представлены специально приуроченные к его открытию два издания: первый печатный вариант журнала «Вопросы политической

© Долматова С.А., 2015 г.

экономии» (Вопросы..., 2015) и монография «Экономическая система современной России: анатомия настоящего и альтернативы будущего» под редакцией С.Д. Бодрунова и А.А. Пороховского, посвященная вопросам обновления экономической системы России и реиндустриализации (Экономическая система..., 2015).

На волне интереса к политэкономии после мирового кризиса 2008 г. возникла идея проведения политэкономического конгресса, который впервые состоялся в 2012 г. в Москве. Вслед за ним в Сорбонне прошла большая Объединенная конференция 4-х крупнейших международных политэкономических ассоциаций¹.

Об этом напомнил, открывая конгресс, председатель оргкомитета, д.э.н. *А.В. Бузгалин*, профессор кафедры политической экономики МГУ им. М.В. Ломоносова. Он обратил внимание, что традиционная, ортодоксальная макро- и микроэкономическая теория не дает ответа на причины возникновения кризиса 2008 г., а также причины провалов постсоветской экономической системы, созданной в рамках неолиберальной экономической теории, не способной за более чем 20-ти летний период создать несырьевую, конкурентоспособную модель экономики. Политэкономия имеет преимущество: она рассматривает экономику как противоречивый нелинейный процесс взаимодействия различных систем экономических отношений. Рынок – не единственная форма экономики, ставшая доминирующей только в XX в. Закономерно возникает проблема исторических границ господства любой из экономических систем, включая рынок. По мнению *А.В. Бузгалина*, мы находимся на пороге политэкономической эры, которая даст интересные решения по многим проблемам. Некоторые решения уже предло-

жены в опубликованных работах. Возвращение политэкономии в образовательные программы – это объективный процесс, причем есть огромное количество тезисов, которые неоклассика заимствовала из работ Смита, Рикардо и Маркса, «забыв» указать первоисточники.

Д.э.н. С.Д. Бодрунов, профессор, директор ИНИР им. С.Ю. Витте, отметил системный характер политэкономии, который дает важные теоретические основания практических рекомендаций стратегического плана: «Политэкономия... обращает внимание на самые существенные закономерности экономической жизни. Она способна показать не только функциональные связи между различными экономическими феноменами, она позволяет выделить случайное и закономерное в экономике, рассмотреть ее в развитии, системно-исторически».

Член-корреспондент РАН *Р.С. Гринберг*, профессор, директор ИЭ РАН, отметил, что «политэкономия стала respectable ветвью экономической мысли, за три года мы убедились, что... возвращение политэкономии состоялось». Тогда было еще не ясно, это «начало серьезного тренда или арьергардный бой с мейнстримом современной экономической мысли». *Р.С. Гринберг* сделал акцент на особую актуальность договороспособности различных групп интересов, которая может быть реализована на почве политэкономии. По его словам «всех нас объединяет жажда понимания общественного интереса. Политэкономия может быть единственным феноменом в экономической мысли, который занимается общественными интересами. Тридцать лет назад казалось, что это в прошлом, что это «конец истории», с более менее ясными созданными правилами хозяйствования», со сформированным средним классом, что идет стихийное сближение развитого капитализма и развитого социализма (при всех его изъянах – *С.Д.*). «Тогда преобладали иллюзии идей общегития и конвергенции лучших сторон обеих систем... В настоящее время наблюдается смерть двух утопий – утопии директив-

¹ Международной инициативы по продвижению политэкономии, Ассоциации гетеродоксальной экономической теории США, Французской политэкономической ассоциации и Всемирной политэкономической ассоциации.

ного плана и утопии свободного рынка. Демократические завоевания с начала перестройки дали право на безнаказанное разномыслие. Сейчас нужно добиться договороспособности. Все мы хотим помочь России, но по ощущению превращаемся в сектантов – и либералы, и социал-демократы, и коммунисты. Если ты не спасаешь Россию так, как я, то ее и не надо вроде спасать».

Относительно тезиса о двух утопиях считаю необходимым заметить, что о кончине утопии директивного плана в бытность премьер-министром Великобритании в 1992 г. заявил Дж. Мейджор краткой фразой, растиражированной сторонниками неolibерального мейнстрима: «социализм мертв, капитализм работает». Вместе с практическим социализмом была отброшена и сама классическая политическая экономия, ошибочно сведенная к вульгарному марксизму. Тот же Дж. Мейджор фактически зафиксировал в афористичной форме и кончину утопии свободного рынка, сетуя двадцать лет спустя на то, что зимой в Британии очень много людей должны «выбирать между едой и обогревом», тем самым показав, как «капитализм работает». Результаты этой «работы» сделали бестселлерами на Западе исследования, дающие альтернативный анализ происходящих процессов². Книга Т. Пикетти «Капитал в XXI веке» стала главной сенсацией 2014 г. Она вызвала общественный резонанс, потому что попала в точку, как в свое время Фукуяма с его «Концом истории». Согласно Пикетти сглаживание неравенства при капитализме в XX в. осуществлялось вопреки механизму свободного

² Д. Харви «Пределы капитала» (1982), И. Мессароша «По ту сторону капитала: К теории перехода» (1995), Т. Пикетти «Капитал в XXI веке» (2013) и прежде всего сам «Капитал» Карла Маркса, первый том которого по представлению Германии и Нидерландов наряду с «Коммунистическим манифестом» вошел в 2013 г. в список всемирного документального наследия ЮНЕСКО с формулировкой «наиболее важные публикации XIX в., чрезвычайно влиятельные и по сей день».

рынка – основы «тэтчеровской революции» и рейганомии. После 1980-х гг. неравенство растет, так как механизм его усиления вмонтирован в социально-экономическую модель свободного рынка, и он угрожает генерировать крайние формы неравенства, которые провоцируют социальный протест и подрывают демократические ценности.

Участники конгресса констатировали, что неравенство является и препятствием к экономическому росту, а также к инновационной конкурентоспособной экономике. В России в силу ее пространственных особенностей оно ведет к тому же к разрушению инфраструктурных и социальных связей, что усугубляется производством именно крайних форм неравенства.

В основе незаслуженных обвинений политэкономии, которые привели к ее фактическому забвению, по мнению академика РАН *А.И. Татаркина*, директора Института экономики УрО РАН лежат, прежде всего, открытые ею отношения эксплуатации, отношения неравенства людей в процессе производства, обмена, распределения и потребления, которые не учитываются мейнстримом в качестве отправных точек для принимаемых решений. Поэтому монополизм одной экономической школы в процессе постсоветских преобразований привел совершенно не к той экономической системе в России, к которой стремилось советское общество в период горбачевской перестройки.

Как подчеркнул д.э.н. *Г.Н. Цаголов*, профессор Международного университета в Москве, вместо перехода к рыночному социализму произошел переход к бюрократическо-олигархическому капитализму. Поэтому его элита, являясь выгодоприобретателем от данного монополизма, не заинтересована в его разрушении и демонтаже сложившейся экономической системы, выход из которой *Г.Н. Цаголов* видит в построении нового интегрального общества.

О том, насколько уродливые формы неравенства приобрела сложившаяся экономическая система России, показал д.э.н.

А.Е. Варшавский, зав. лабораторией ЦЭМИ РАН. Неравенство поражает своим несоответствием потребностям развития страны как единого целого и развития передовой экономики XXI в. Оно отражается и на обороноспособности, что особенно актуально в нынешней геополитической реальности: в военных международных конфликтах страны с меньшим неравенством одерживали больше побед. Другие характеристики неравенства свидетельствуют о росте разрыва связей между регионами. Особенно вопиюще выглядели сравнения доходов топменеджеров и средств, выделяемых на финансирование фундаментальной науки, наличие которой является признаком великой державы, а вовсе не величина доходов топменеджеров. Между тем, на доходы некоторых из них можно в течение многих лет финансировать целые научные учреждения, например, сгоревший ИНИОН. Приводя слова Патриарха Кирилла, что у России нет будущего, если наука и образование не станут национальным приоритетом, Варшавский подчеркнул пропасть, лежащую между проводимой экономической политикой и подлинными интересами страны.

В целом тупиковый путь развития д.э.н. *А.И. Колганов*, профессор, зав. лабораторией экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова объясняет негативными тенденциями в воспроизводственных процессах российской экономики, которые лишают ее возможности запустить процессы модернизации и обрекают на технологическую зависимость. Главным из них является недооценка человеческого потенциала в России, тогда как интеллектуальный потенциал нации в развитых странах сейчас является основным источником развития.

Опираясь на системный аспект рассмотрения тематики конгресса, д.э.н. *С.С. Губанов*, профессор, главный редактор журнала «Экономист», призвал конгресс делать главные акценты: периферийный характер капитализма в России относится исключительно к созданной в ней экономической системе компрадорско-олигархической направленности,

но никак не к самой стране Россия, которая производит 8 тыс. кВт ч электроэнергии на душу населения, имеет ядерную энергетику, ракетно-ядерный комплекс, следует добавить и фундаментальную науку с ее интеллектуальным ресурсом. Губанов также отметил значение разработки парадигмы неоиндустриального развития как курса развития страны, а, следовательно, и новой экономической системы, поскольку нынешняя, являясь, по сути, и по форме системой деиндустриализации, не подлежит реформированию.

Дэвид Котц, профессор экономического факультета Массачусетского университета (США), привел аргументы, показывающие, что нынешняя экономическая система в России вообще не направлена на развитие. Переход к развитию и является единственным способом преодолеть сложившуюся экономическую модель.

Дэвид Лейн, профессор Кембриджского университета (Великобритания), проводя критику экономикса Ф. Хайека, обратил внимание, что неолиберализм – это не столько экономическая доктрина, сколько тотальная общественная и экономическая идеология, а деятельность политических и экономических элит западных стран, связанных идеологически, не подвергается критике со стороны правящих партий.

Между тем способность классической политэкономии к развитию и обновлению экономической теории и образования отвечает потребностям самой экономики в развитии и обновлении ее форм и институтов, на что обратил внимание д.э.н. *О.Ю. Мамедов*, профессор, зав. кафедрой политэкономии и экономической политики ЮФУ. По его словам «проповедуемая монополия позитивизма и эмпиризма обрекает наше общество на теоретическую слепоту, а регулирование экономики сводится к примитивному ответному реагированию. Политэкономия, наоборот, формировала мировоззренческое представление об экономическом устройстве общества, методологическую культуру экономического исследования. Политэкономия всегда рассма-

тривала конъюнктурные факторы в контексте фундаментальных процессов. Сейчас же экономический анализ сам сводится к лавированию между бесчисленными конъюнктурными обстоятельствами».

Д.э.н. *А.А. Пороховский*, профессор, заведующий кафедрой политэкономии экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова обратил внимание на тезис приоритета политэкономии по отношению к другим общественным наукам, озвученный не марксистами, а самими сторонниками неоклассики, сославшись на формулировку Пола Самуэльсона: «политэкономия есть королева общественных наук».

Неоднократно звучал тезис об ограниченности рамок микро- и макроэкономической теории применительно к многосложным и долгосрочным процессам. Как представляется, этот тезис был и остается актуальным с 1992 г., когда была принята странами – членами ООН концепция «устойчивого развития», призванная исключить социальные и экологические издержки прежней модели развития. Именно интегральный характер классической политэкономии соответствует духу этой концепции, рассматривающей экономическое развитие только как часть, как базис более широкой системы развития общества на длительную перспективу. Однако эта концепция оказалась монополизированной неоклассической теорией, которая подогнала эту концепцию под свои узкие рамки и адаптировала ее под свои нужды настолько, что от ее сути мало что осталось. Эта ООНовская концепция оказалась фактически дискредитирована как глобальная многофакторная модель развития на устойчивой основе для многих поколений. Ее роль свелась к задаче оказания крупным капиталом услуг по обеспечению перманентного (устойчивого) экономического роста, рассматриваемого как универсальный критерий успешности. В результате кризисо-емкое развитие в глобальном масштабе, начиная с рубежа 1980-х – 1990-х гг., не только не прекратилось, а, наоборот, усилилось еще и с отягощением в области геополитики.

В связи с этим важно предложение д.э.н. *П.Г. Никитенко*, профессора, академика НАН Белоруссии о возрождении политэкономии на новой основе, ноосферной, как концептуальной модели новой экономической системы, что соответствует законам времени и интересам России и Белоруссии, а также всего мира. Следует напомнить, что в самой Концепции перехода РФ к устойчивому развитию 1996 г. закреплён тезис о том, что «движение человечества к устойчивому развитию, в конечном счете, приведет к формированию предсказанной В.И. Вернадским сферы разума (ноосферы), когда мерилom национального и индивидуального богатства станут духовные ценности и знания человека, живущего в гармонии с окружающей средой»³.

В этой связи становится особенно понятен тезис конгресса о недопустимости монополии какой-либо одной школы или парадигмы экономической теории, о необходимости действительного равноправия, диалога представителей различных течений и школ, что чрезвычайно важно для долгосрочных социально, экологически и гуманитарно ориентированных стратегий экономического развития. Проблеме их разработки применительно к текущим условиям решения задачи импортозамещения была посвящена международная научно-практическая конференция «Содействие промышленному развитию в период экономического кризиса» как составная часть конгресса.

Тревога за судьбу российской экономической науки как научной основы экономической политики собрала присутствующих в зале конгресса. Однако, судя по всему, конгресс уловил царящие в научно-экспертном сообществе и за пределами этого зала настроения, отраженные, в частности, на Московском экономическом форуме в марте 2015 г. Так, в специальном выпуске журнала «Мир перемен» за 2015 г., посвященном этому форуму, заместитель директора ИМЭМО РАН,

³ Указ президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120>.

член-корреспондент РАН, д.э.н. *А.В. Кузнецов* отметил: «для выработки мер по выходу России из экономического кризиса и разработки программы кардинальной модернизации национального хозяйства требуется подлинно общественная дискуссия, в которой не должны верховодить представители одного научного направления, каким бы популярным и правильным оно кому-то не казалось» (Кузнецов, 2015, с. 214).

Хочется надеяться, что приглашение к диалогу состоится и выяснится, сможет ли мейнстрим со своей стороны снять с себя главное обвинение в искусственно поддерживаемом монополизме в экономической теории и практике. Главное, чтобы в ходе политэкономического дискурса, важной частью которого будет предстоящий в 2017 г. уже под эгидой крупнейших западных организаций III политэкономический конгресс, были найдены оптимальные пути подлинно устойчивого развития в интересах нынешнего и будущих поколений России и всего мира.

Литература

- Вопросы политической экономии. 2015. Вып. 1.
Кузнецов А.В. В чем проблемы современной российской экономической политики // Мир перемен. Специальный выпуск. 2015.
Экономическая система современной России: Анатомия настоящего и альтернативы будущего // Под ред. С. Бодрунова и А. Пороховского. М.: ЛЕНАНД, 2015.

СИМПОЗИУМ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В АФИНАХ

Ю.А. Слепцова

Десятый ежегодный Международный Симпозиум по экономической теории, политике и приложениям прошел с 20 по 23 июля 2015 г. в Афинах. Симпозиум был организован Отделением экономики АТINER (Athens Institute for Education and Research). АТINER был создан в 1995 г. как независимый академический институт, миссией которого стала организация форумов, где ученые и исследователи из разных стран мира могли свободно обсуждать результаты и свои идеи для дальнейшего развития в областях их интересов. Для этих целей Институт проводит конференции в рамках устоявшихся научных дисциплин, в дополнение к этому проводятся также междисциплинарные мероприятия, которые соответствуют задачам АТINER и могут обогатить исследователей новыми идеями и неожиданными подходами к решению насущных задач. Со дня своего основания АТINER провел более 150 международных научных мероприятий и опубликовал около 100 книг. Структурно Институт состоит из четырех научно-исследовательских дивизионов и 19 исследовательских модулей. Каждое такое подразделение проводит ежегодно, по крайней мере, одну международную конференцию, а также участвует в нескольких крупных и небольших исследовательских проектах.

С приветственным словом к участникам Симпозиума 2015 г. обратился президент АТINER, доктор *Грегори Папаникос* (Gregory T. Papanikos), почетный профессор факультета экономики университета Стирлинга (Ве-

---

© Слепцова Ю.А., 2015 г.